

Вера Русакова

Повесть о родительской любви

16+

Вера Русакова

Повесть о родительской любви

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Русакова В.

Повесть о родительской любви / В. Русакова — «ЛитРес:
Самиздат», 2000

За красивой оболочкой может прятаться гниль. За сказками о "золотом детстве" может скрываться горе и унижение. За благостными рассуждениями о том, что "семья - это святое" могут скрываться темные глубины жестокости. Любая тайна иногда может стать явной.

Вера Русакова

Повесть о родительской любви

Эта история получилась такой, какой она получилась, из-за того, что умер кот. Банальность: ничтожные причины могут иногда пробуждать к жизни могучие силы, дотоле дремавшие, и вызывать великие последствия. Если бы кот не сдох, события, возможно, развивались бы как-то иначе (а возможно, что и нет), но он сдох, и жизнь молодого человека, торжественно вступавшего в пору своей прекрасной молодости, оказалась сломана, а сердце его самоотверженной матери – разбито. Если бы она знала об этом, то непременно бы убила, если не кота (сам умер), так котовью хозяйку.

В середине обычного буднего дня 1993 года восьмилетняя Наташа Селиванова вышла из школы в рассеянно-добродушном настроении, блаженно улыбаясь серому небу, осеннему ветру, себе самой и репетиторше. Последняя – скромная молодая женщина в темном плаще с поднятым от ветра воротником – ждала её на улице.

Пушок не вышел встречать хозяйку, и встревоженная непорядком Наташа побежала искать любимца, бросив в прихожей сумку и не дожидаясь приёма пищи. Кот лежал под креслом в углу – он был мёртв.

Алисе пришлось утешать расстроенную подопечную. Она объясняла, что бедный Пух был уже стар и слаб, что он давно недужил – Наташин рёв от этих утешений только усиливался. Неожиданно для самой себя девушка предложила сделать для Пуха последнее, что ещё можно было сделать – погresti его со всем почтением. Сказано – сделано: Наташа (тоже неожиданно для себя) увлеклась идеей, вытерла слёзы, и пошла к соседу просить лопату. Сосед – мужик старенький, но ещё бодрящийся – сделал глазки Алисе и дал две. Дом находился в новом районе, на окраине города; спустя десять минут после выхода из квартиры Алиса с лопатами и грустная Наташа со своей скорбной ношей оказались на пустыре, почти не тронутом цивилизацией (он был украшен только одной лысой покрывкой). Неумело действуя своими орудиями труда, они выкопали неглубокую яму в стороне от покрывки, под кустом, и положили туда завернутого в старое детское одеяльце кота. Над развёрстой могилой Алиса добрым словом помянула покойного, умного и ласкового зверя, а Наташа горько всхлинула. То, что было Пушком, забросали землёй.

Пока Наташа аккуратно снимала с кустов жёлтые и красные листья, имея целью украсить ими могилу, погрузневшая и словно испугавшаяся чего-то Алиса оглядывала местность вокруг себя. Они и раньше гуляли здесь, но это было поздней весной, когда всё цвело и пахло, а солнце заливало мир торжествующим светом жизни. Сейчас здесь тоже было красиво, но совсем по-другому – жалкой и в тоже время величественной красотой осени.

Внезапно девушка увидела нечто такое, что заставило её похолодеть от страха. Она закрыла глаза, затем открыла их вновь. Страшное было на месте. Украдкой поглядывая на подопечную и стараясь не привлекать её внимания, Алиса подошла и наклонилась. Зрение не обманывало её.

Потом они пошли домой. Алиса позанималась с зарёванной девочкой, но быстро закончила урок. Освободившись, девушка направилась не домой, а на пустырь. Вторично просить лопату ей было неудобно; она присела на корточки, с грустью посмотрела на свои перчатки и решила пожертвовать ими.

Молодая, красивая, недавно кончившая университет следователь районной прокуратуры Кристина Александровна Аметистова внимательно слушала Алису.

– Понимаете, я увидела – прямо из земли торчит хвостик, ну как от косы, человеческие волосы. Я сначала подумала – глюки. Потом смотрю – вроде там копали, я сначала не обратила внимания. Потом раскопала, вернее, разбросала землю руками – точно коса, и ещё ковёр какой-то.

Было уже темно; два милиционера и эксперт раскапывали могилу, Кристина Александровна светила им фонариком.

– Почему вы сразу не обратились в милицию, ждали до вечера?

– Но ведь я не могла бросить Наташку, пришлось бы при ней звонить, потом с ней ехать сюда, а она нежная, и расстроилась сегодня ... А потом, я боялась, вдруг кто-то просто отрезал волосы и бросил здесь, и я окажусь в глупом положении...

Алиса не оказалась в глупом положении. На свет, или вернее, на сумрак был извлечён рулон из старого потёртого ковра; когда его развернули, глазам присутствующих предстала мёртвая девочка лет 12-13, с разбитым виском. От её головы отходила удивительной, несомненной длины коса, вылезшая из ковра и показавшаяся из земли, словно в жуткой сказке.

Нервная Алиса, боясь, что её стошнит, отошла в темноту и отвернулась. Кристина Александровна, внутренне сжавшись, всё же отметила удивившую её подробность – одежда погибшей была в полном порядке. Она подошла и приподняла подол платья – на девочке были тёплые, плотные, ловко сидевшие колготки.

– Не мешайте, – сказал эксперт.

– Вы успокоились?

– Д-да...

– Подойдите, пожалуйста, и посмотрите. Вам известна эта особа?

Алиса подошла и с ужасом посмотрела.

Молчание.

Я её видела. Но кто она – не помню. Лицо определённо знакомое, но кто она, откуда и как её зовут – не помню.

– Постарайтесь, может быть, вспомните.

– Постараюсь... (неуверенно).

Она вспомнила утром следующего дня (спала, как это ни удивительно, без кошмаров).

– После института я год работала по специальности, учителем физики в шестой школе. Она училась в шестом классе, сейчас, значит, должна быть в седьмом. Зовут не то Ира, не то Люда, фамилия на «Щ»... Щеглова или Щеголева... Тихая, ничем не приметная, у неё ещё брат был, уж он-то не тихий... А классным у них была Валентина Феликсовна, математичка, хорошая женщина.

Хорошая женщина Валентина Феликсовна сидела в учительской – у неё было «окно» в расписании.

– Это Ира Щеглова из 6-го «А». Только что у неё на виске? Пятно какое-то...

– Это кровь. Она умерла от удара в висок.

Учительница была потрясена.

– Но я видела её в среду. Математика была у них последним уроком, Ира отвечала, получила пятёрку, радовалась...

– После этого вы её не видели?

– Видела, как она уходила из школы вместе с Эльвирой.

– А вчера?

– Нет, по четвергам у них нет моих уроков.

Валентина Феликсовна была полная, грустная и спокойная. Разговаривала она очень тихим голосом и медленно, обдумывая каждое слово.

– Ира была девочка неглупая, но несколько вялая, без огонька. Добрая, спокойная. Дружила с Машей Королёвой и Элей Раскиной. Была очень аккуратна, почти никогда не опаздывала, не прогуливала. Ну, это уж её мама натаскала, иногда даже перегибала палку. Однажды мы пошли в театр, я смотрю – Иры нет. Мы позвонили к ним домой, мама говорит – Ира не доделала уроки, пока не кончит, никуда не пойдёт. Я ей говорю – после театра доделает, нет – сначала дело, потом развлечения. Я как-то пыталась объяснить, что мол, вы бы помягче с девочкой, она и так чересчур робкая, забитая, а Татьяна Анатольевна мне в ответ – мой ребёнок, как считаю нужным, так и воспитываю. Ну что ж, в общем, справедливо... А вот сын у неё наоборот – наглый, дерзкий мальчишка, учиться не хочет, лениться. И с возрастом у него это не прошло, хотя пора бы, семнадцать лет. Скажите, Иру ... изнасиловали?

Кристина смотрела на пожилую женщину с уважением и даже восхищением, по мере продолжения беседы всё возраставшими.

- Нет. Никаких следов каких-либо сексуальных действий.
- Странно. Почему её тогда убили?
- Нам это тоже непонятно. У неё были враги?
- Господь с вами, маленький ребёнок.
- А что вы знаете о финансовых делах её семьи?
- Ничего не знаю. Обычная семья, не богатая и не бедная.
- Родители Иры в разводе?
- Нисколько, нормальная семья. Почему вы так подумали?
- Вы рассказывали о её матери и брате, но ничего – об отце.
- А я о нём ничего не знаю, даже никогда не видела воочию. В классные журналы Иры и Саши он записан, и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.